ЛЕНИН
ОБ
ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

ЛЕНИН
ОБ
ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ
О Г И З
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
Нижне-Свирская
80
Волховская
58
Ляпинская
Казанская
30
Магнитогорская
Самарская
20
Сырт
100
Саратовская
33 (57)
Сталинградская
Баксанская
25 (50)
Грозненская
50 (74)
Сулак
200
Гизель-Дон
22
Ачалуки
Рионская
ЗАГЭС
40
Дзорагетская
22
Баку 2 станция
162 (206)
Каспийское море

ЛЕНИН

ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

С предисловием и под редакцией
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

1931

ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

7-я
типография Мосполиграфа
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ"
Москва, Филипповский, 13.

Главлит № В — 471
З. Т. 8210. Тираж 100.000.

Предисловие

Нельзя без волнения читать мысли Владимира Ильича об электрификации.

Во-первых, никак не можешь помириться с тем, что уже нет человека, написавшего такие неумирающие строки.

Во-вторых, не можешь не поражаться мужеству его духа и гениальностью провидения.

В-третьих, подводя итоги пройденных этапов, проникаешься уверенностью в близком и окончательном торжестве пролетарского натиска под ленинскими знаменами.

Перед нами только что прошел процесс Промпартии.

Какая позорная измена и какая близорукость в оценке действительного положения вещей!

Ближайший вывод только один: с величайшей энергией мы должны готовить свои собственные красные технические и научные кадры.

Если энергетика является законной основой наших хозяйственных планов, то столь же законной основой она должна быть и для наших учебных программ во втузах.

Если за энергетику по-настоящему возьмется наша смена, то это как нельзя более будет по нуждам времени.

Не подлежит сомнению, что мы входим в новую боевую полосу красного Октября. Об этом говорят как события внутри нашей страны, так и за ее рубежом. Наше хозяйственное строительство принимает такие формы, когда уже и слепому ясно, что достаточно немногих лет такой работы и наши хозяйственные судьбы будут упрочены. А это такой мировой показ фактического строительства социализма, что капиталистическая система в целом мириться с этим не может.

Процессы вредителей наглядно показывают, как далеко заходят империалисты в своих конспирациях против нас.

Защитники старого мира сплачивают свои ряды. Противопоставим им наш сомкнутый строй. Они взывают к силам прошлого, к вековому опыту эксплоататоров, уже чувствуя, что впереди для их «культуры» закат неизбежен.

Мы обращаемся к силам нового мира, к великим силам электроэнергетики, на наших глазах празднующей победу за победой.

Измене одряхлевших умов и расшатанных воль мы противопоставим натиск ленинской молодежи, закаливающей свой ум и свою волю в борьбе за осуществление ленинского плана коммунистического преобразования нашей страны путем ее электрификации.

И ленинская молодежь сумеет оправдать надежды, которые питал по отношению к ней величайший из борцов за конечное освобождение человечества от оков эксплоатации.

21/XII 1930 г. **Г. Кржижановский**

Увлечь массы ясной и яркой перспективой

(Письмо тов. Кржижановскому от 23 января 1920 г.)

«Г. М.! Статью получил и прочел.

Великолепно.

Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюркой. У нас нехватает как раз спецов с размахом или с «загадом».

Надо: 1) примечания пока убрать или сократить; их слишком много для газеты (с редактором буду говорить завтра);

2) нельзя ли добавить план не технический (это конечно дело многих и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату.

Примерно: в 10 (5) лет построим 20—30 (30—50) станций, чтобы всю страну усеять централями на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электрической. Доработаемся до стольких-то (тысяч или миллионов лош. сил или к ч... чорт его знает) машинных рабов и проч.

Если бы еще примерную карту России с центрами и кругами, или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет.

Поговорим по телефону. Ваш Ленин.

...Не сделать ли особой статьи о «государственном плане», сети электрических станций с картой или с примерным их перечнем (числом,), с перспективами, способными централизовать энергию всей страны.

Позвоните мне пожалуйста по телефону, получив это письмо, и мы поговорим».

«Научиться самим, научить все подрастающее поколение»...

(Из доклада на III Всероссийском с'езде РКСМ[1] 2 окт. 1920 г.)

...Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная. Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, при чем надо возродить их не по-старому.

Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение. Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве.

Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не пойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение.

Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество.

«Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны»

(Из речи на Московской губернской партийной конференции 20 ноября 1920 г.)

...На Съезде советов [3] поставлен доклад по электрификации России для того, чтобы единый хозяйственный план восстановления народного хозяйства, о котором мы говорили, установить со стороны техники. Если не перевести Россию на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно. Это задача длительная, не менее как на 10 лет, под условием привлечения к этой работе массы техников, которые дадут Съезду советов целый ряд печатных документов, где разрабатывается детельно этот план. Меньше чем через 10 лет мы не можем осуществить основы этого плана, создать 30 крупнейших районов электрических станций, которые дали бы возможность перевести всю промышленность на современные основания. Понятно, что без этой переработки всей промышленности, с точки зрения условий крупного машинного производства, социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает советскую власть, как

политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм немыслим. И во всем мире мы видим доказательство этого, потому что идея советской власти, ее программа во всем мире одерживает безусловную победу. Это мы видим из каждого эпизода борьбы против II Интернационала, который держится помощью полиции, попов и старых буржуазных чиновников рабочего движения.

Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация, а для этого нужно понимать основные условия применения электричества и соответственно понимать и промышленность и земледелие. Задача громадная, срок для ее осуществления требуется гораздо более значительный, чем тот, в течение которого мы отстояли свое существование против военного нашествия. Но мы этого срока не боимся, мы считаем завоеванием то, что мы привлекли десятки и сотни инженеров и представителей науки, пропитанных буржуазными взглядами, дали им задание реорганизации всего хозяйства, промышленности и земледелия, вызвали в них интерес и получили множество материала, который сводится в целый ряд брошюр. Каждый район по электрификации освещен отдельной брошюрой. План электрификации Северного района готов, интересующиеся его могут получить. К Съезду советов бу-

дут изданы брошюры, посвященные каждому району и дающие весь план реорганизации. Задача в том, чтобы со всех концов, в каждой партийной ячейке, в каждом советском учреждении по этому единому плану, рассчитанному на долгий ряд лет, систематически велась работа, чтобы в недалеком будущем мы могли представить конкретно, насколько и как мы двигаемся вперед, не впадая ни в какой самообман и не скрывая трудностей, которые стоят перед нами. Эта задача единого хозяйственного плана, его осуществление во что бы то ни стало, становится перед всей республикой.

Вторая программа партии

(Из доклада о деятельности Совнаркома на VIII Всероссийском с'езде советов 22 декабря 1920 г.)

...Я остановлюсь на последнем пункте — на вопросе об электрификации, который поставлен в порядок дня съезда, как особый вопрос, и вам предстоит выслушать доклад по этому вопросу. Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который во всяком случае свидетельствует о начале больших успехов советской власти. На трибуне всероссийских съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы. Чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства, надо этот обычай начать с Всероссий-

ского съезда советов и провести сверху донизу — по всем советам и организациям, по всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации, по всему учреждению.

Политике мы несомненно научились, здесь нас не собьешь, тут у нас база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне — поменьше политики. Двигайте больше инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте съезды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству.

Вы услышите доклад государственной комиссии по электрификации, которая создана постановлением ВЦИК от 7 февраля 1920 г. 27 февраля президиум ВСНХ подписал окончательное постановление о составе этой комиссии, и целый ряд лучших специалистов и работников ВСНХ, Наркомпути и Наркомзема, в числе свыше ста, целиком отдались этому делу. Мы имеем перед собой результаты работ государственной комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан [4]. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд, это — наша вторая программа партии. У нас есть программа партии, превосходно разъясненная тт. Преображенским и Бухариным в книжке менее толстой, но в высшей степени ценной [5]. Это есть

программа политическая, это есть перечень наших
заданий, это есть разъяснение отношений между
классами и массами. Но надо также помнить, что
пора на эту дорогу вступить в действительности
и измерить ее практические результаты. Наша
программа партии не может оставаться только
программой партии. Она должна превратиться в
программу нашего хозяйственного строительства,
иначе она негодна и как программа партии. Она
должна дополниться второй программой партии,
планом работ по воссозданию всего народного хо-
зяйства и доведению его до современной техники.
Без плана электрификации мы перейти к действи-
тельному строительству не можем. Мы, говоря о
восстановлении земледелия, промышленности и
транспорта, об их гармоническом соединении, не
можем не говорить о широком хозяйственном пла-
не. Мы должны притти к тому, чтобы принять из-
вестный план; конечно это будет план, принятый
только в порядке первого приближения. Эта про-
грамма партии не будет так неизменна, как наша
настоящая программа, подлежащая изменению
только на съездах партии. Нет, эта программа
каждый день, в каждой мастерской, в каждой во-
лости будет улучшаться, разрабатываться, совер-
шенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна
как первый набросок, который перед всей Россией
встанет как великий хозяйственный план, рассчи-
танный не меньше чем на десять лет и показы-
вающий, как перевести Россию на настоящую хо-
зяйственную базу, необходимую для коммунизма.
Если мы боролись и успешно победили на фронте

войны, то каков был один из мощных побудительных толчков, удесятерявших наши силы, нашу энергию? Сознание опасности. Все спрашивали: могут ли вернуться в Россию помещики и капиталисты? И отвечали: могут. Поэтому мы напрягали силы в сто раз, мы напрягали их—и мы победили.

Возьмите хозяйственный фронт и спросите: экономически может ли вернуться в Россию капитализм? Мы боролись с «сухаревкой». На-днях к открытию Всероссийского съезда советов это малоприятное учреждение Московский совет рабочих и красноармейских депутатов закрыл. «Сухаревка» закрыта, но страшна не та «сухаревка», которая закрыта. Закрыта бывшая «сухаревка» на Сухаревской площади — ее закрыть нетрудно. Страшна «сухаревка», которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина. Эту «сухаревку» надо закрыть. Эта «сухаревка» есть основа капитализма. Пока она есть, капиталисты в Россию могут вернуться и могут стать более сильными, чем мы Это надо ясно сознать. Это должно быть главным побудителем в нашей работе и условием, меркой наших действительных успехов. Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города, знает что мы корней капитализма не вырвали и фундамент основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве. и чтобы по-

держать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна останется мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Нами уже разработан предварительный план электрификации страны, над этим планом работали двести наших лучших научных и технических сил. Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на десять лет, дает нам расчет материальный и финансовый. Этот план указывает, сколько миллионов бочек цемента и сколько миллионов кирпичей нужно нам для проведения электрификации. Чтобы осуществить задачи электрификации в финансовом отношении, расчет сделан на 1-1,2 миллиарда рублей золотом. Вы знаете, что мы нашим золотым фондом можем покрыть далеко не всю эту цифру. Невелик также у нас и продовольственный фонд. Поэтому мы дол-

жны эти расчеты покрыть концессиями по тому плану, о котором я говорил. Вы увидите расчет, как на этой основе планируется восстановление нашей промышленности и нашего транспорта.

Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии, в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение[6]. На улице был устроен митинг, и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «неестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам. Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет «неестественный», но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс. У нас есть разработанный план электрификации, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же самое, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов—с планом восстановления тран-

спорта, приказом № 1042, который был рассчитан на пять лет, но уже теперь сокращен до трех с половиной лет, так как выполняется сверх нормы.

Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы.

Вы получите в ней рядом с общим планом проведения электрификации специальные планы, написанные для каждого района России [7]. И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добиваясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы

рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии.

План электрификации осуществить во что бы то ни стало!

(Проект резолюции VIII Съезда советов по докладу об электрификации[8], принятой Съездом 29 декабря 1920 г.)

VIII Всероссийский съезд советов, заслушав доклад председателя Государственной комиссии по электрификации, выражает благодарность в первую голову президиуму ВСНХ, затем Наркомзему и НКПС и в особенности Комиссии по электрификации России за разработку плана электрификации России.

Съезд поручает ВЦИК, СНК, СТО и президиуму ВСНХ, а равно другим наркоматам, довершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведе-

ниях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации и систематического преподавания его. Все обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все советы, все рабочие и трудящиеся крестьяне напрягут все свои силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям.

Широко и детально изучить планы!

(Проект резолюции фракции РКП VIII Съезда советов)

Обязать всех членов РКП к X съезду РКП (6/II 1921):

1) ознакомиться в максимально доступной им степени с планом электрификации;

2) принять меры к возможно более широкому и детальному изучению на местах каждого районного плана;

3) подготовить к X съезду РКП практические предложения как о способах более широкого ознакомления всех трудящихся с планом электрификации, так и о способах немедленного приступа со

всех концов к началу практического осуществления этого плана.

«Мы имеем право гордиться этой работой»

(Статья „Об едином хозяйственном плане“, „Правда“ 22 февраля 1921 г.)

Тяжелое впечатление производят статьи и разговоры на эту тему. Взгляните на статьи Л. Крицмана в «Экономической жизни» (I—14 декабря 1920; II—23 декабря; III—9 февраля; IV—16 февраля; V—20 февраля). Пустейшее говорение. Литературщина. Нежелание считаться с тем, что создано в этой области делового, и изучать это. Рассуждения — в длинных пяти статьях! — о том, как надо подойти к изучению, вместо изучения данных и фактов.

Возьмите тезисы Милютина («Экономическая жизнь», 19 февраля), Ларина («Экономическая жизнь», 20 февраля), вслушайтесь в речи «ответственных» товарищей. Те же коренные недостатки, что у Крицмана. Скучнейшая схоластика, вплоть до болтовни о законе цепной связи и т. п., схоластика то литераторская, то бюрократическая, а живого дела нет.

Хуже того.

Высокомерно бюрократическое невнимание к тому живому делу, которое уже сделано и которое надо продолжать. Опять и опять пустейшее «производство тезисов» или высасывание из пальца лозунгов и проектов вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим собственным практическим опытом.

Единственная серьезная работа по вопросу об едином хозяйственном плане есть «План электрификации РСФСР» — доклад VIII съезду советов от ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России), изданный в декабре 1920 г. и розданный на VIII Съезде. В этой книге изложен единый хозяйственный план, который разработан — разумеется, лишь в порядке первого приближения — лучшими учеными силами нашей республики по поручению высших ее органов. И борьбу с невежественным самомнением сановников, с интеллигентским самомнением коммунистических литераторов приходится начать с самого скромного дела — с простого рассказа об истории этой книги, ее содержании, ее значении.

2—7 февраля 1920 г., т.-е. больше года тому назад, состоялась сессия ВЦИК, которая приняла резолюцию об электрификации. В этой резолюции читаем:

«... На ряду с ближайшими, насущнейшими, неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе и продовольствии, в борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда — для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации... оценивая значение электрификации для промышленности,

земледелия, транспорта... и т. д., и т. д... ВЦИК постановляет: поручить ВСНХ совместно с Народным комиссариатом земледелия разработать проект постройки сети электрических станций...»

Кажется, ясно? Научная выработка государственного плана всего народного хозяйства»—можно ли не понять этих слов, этого решения нашей высшей власти? Если кичащиеся перед «спецами» своим коммунизмом литераторы и сановники не знают этого решения, то остается только напомнить им, что незнание (наших же законов) не есть аргумент.

Во исполнение решения ВЦИК, президиум ВСНХ 21 февраля 1920 г. утвердил образованную при электроотделе электрификационную комиссию, а затем Совет обороны утвердил положение о ГОЭЛРО, состав которой поручено было определить и утвердить ВСНХ по соглашению с НКЗ. ГОЭЛРО уже 24 апреля 1920 г. выпустила № 1 своего «Бюллетеня» с дальнейшей программой работ, с перечнем ответственных лиц, ученых, инженеров, агрономов, статистиков, входящих в различные подкомиссии, руководящих работой по отдельным районам, взявших на себя различные, точно определенные задания. Один перечень этих работ и взявших их на себя лиц занимает в № 1 «Бюллетеня» десять печатных страниц. Все лучшие силы, которые только были на виду у ВСНХ и НКЗ, а равно НКПС, были привлечены к работе.

Результатом работ ГОЭЛРО явился названный выше обширный — и превосходный — научный труд. В нем участвовало свыше 180 сотрудников-

специалистов. В перечень доставленных ими в ГОЭЛРО работ входит свыше 200 номеров. Мы имеем во-первых, сводку этих работ (первая часть названного тома, обнимающая свыше 200 страниц): а) электрификация и план государственного хозяйства; затем б) топливоснабжение (с подробно разработанным «топливным бюджетом» РСФСР в *пределах ближайшего десятилетия*, с учетом потребного количества рабочих); в) водная энергия; г) сельское хозяйство; д) транспорт и е) промышленность.

План рассчитан примерно на десятилетие, с указанием числа рабочих и мощности (в тысячах лошадиных сил). Конечно, это—план лишь приблизительный, первоначальный, грубый, с ошибками, план «в порядке первого приближения», но это настоящий научный план. Мы имеем точные расчеты спецов по всем основным вопросам. Мы имеем их расчеты по всем отраслям промышленности. Мы имеем — один маленький пример — расчет размеров производства кожи, обуви по две пары на душу (300 млн. пар) и т. д. В итоге мы имеем и материальный и финансовый (в золотых рублях) баланс электрификации (около 370 миллионов рабочих дней, столько-то бочек цемента, штук кирпича, пудов железа, меди и пр., такая-то мощность турбогенераторов и т. д.). Баланс рассчитан на увеличение («по очень грубой оценке») обрабатывающей промышленности за 10 лет на 80%, а добывающей — на 80—100%. Дефицит золотого баланса (+11 миллиардов — 17, итого дефицит около

6 миллиардов) «может быть покрыт путем концессий и кредитных операций».

Указано местонахождение 20 паровых и 10 гидроэлектрических районных станций первой очереди с подробным описанием хозяйственного значения каждой станции.

После общей сводки имеем входящие в тот же том, с отдельной нумерацией страниц, работы по каждому району: Северному, Центрально-Промышленному (эти две особенно хороши, точны, детальны, основаны на богатейшем научном материале), Южному, Приволжскому, Уральскому, Кавказскому (Кавказ взят в целом, в предположении экономического соглашения между разными республиками), западной Сибири и Туркестану. По каждому району имеем расчет на электрические станции не только первой очереди; затем имеем так называемую «программу А ГОЭЛРО», т.-е. план использования существующих электрических станций наиболее рационально и экономно. Еще один небольшой пример: по отношению к Северному (Петроградскому) району рассчитано, что соединение петроградских станций могло бы дать экономию, определяемую следующим образом. До половины мощности можно было бы (стр. 69 отчета по Северному району) направить к местам сплава леса на Севере, в Мурманск, Архангельск и т. д.

Увеличение заготовок леса и сплава его за границу могло бы дать при таких условиях «до полумиллиарда валютных рублей в год в ближайшее же время».

«Ежегодная выручка за северный лес может в ближайшие же годы достигнуть величины нашего золотого запаса» (стр. 70, там же), если мы сумеем, конечно, перейти от разговоров о плане к изучению и применению действительно разработанного учеными плана!

Надо сказать еще, что по ряду вопросов (разумеется, далеко, далеко не по всем) мы имеем начало календарной программы, т.-е. не только плана вообще, но расчета на каждый год, с 1921 по 1930, сколько станций можно пустить в ход и насколько расширить существующие станции (опять-таки при указанном условии, не слишком легко осуществимом при наших интеллигентски-литераторских и сановно-бюрократических нравах).

Чтобы оценить всю громадность и всю ценность труда, совершенного ГОЭЛРО, бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу проделал один ученый—Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В капиталистической Германии план повис в воздухе, остался литературщиной, работой одиночки. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев (конечно, не в два, как наметили сначала) единый хозяйственный план, построенный научно.

Мы имеем законное право гордиться этой работой; надо только понять, как следует ею пользоваться, и именно с непониманием этого приходится теперь вести борьбу.

Резолюция VIII Съезда советов говорит: «Съезд... одобряет работу ВСНХ и т. д. и в особенности ГОЭЛРО по разработке плана электрификации России... оценивает этот план как первый шаг великого хозяйственного начинания, поручает ВЦИК и т. д. завершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок... Поручает принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана... Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики» и т. д.

Ничто не характеризует столь наглядно наличность болячек в нашем аппарате, особенно верхушечном, и бюрократических, и интеллигентских болячек, как наблюдаемое в Москве отношение к этой резолюции, попытки «истолковать» ее вкривь и вкось, вплоть до того, чтобы отговориться от нее. Литераторы не пропагандируют выработанного плана, а пишут тезисы и пустые рассуждения о том, как подойти к выработке плана! Сановники ставят ударение чисто бюрократически на необходимости «утвердить» план, понимая под этим не вынесение конкретных заданий (построить то-то и тогда-то, купить то-то за границей и т. п.), а нечто совершенно путаное, в роде разработки нового плана! Непонимание дела получается чудовищное, слышатся речи: «Сначала восстановим хоть частью старое, прежде чем строить новое»; «Электрификация похожа на электрофикцию», «Почему не газофикация?»; « В ГОЭЛРО буржуаз-

ные спецы, мало коммунистов»; «ГОЭЛРО должен дать кадры экспертов, а не общеплановой комиссии» и т. п.

Вот этот-то разброд мнений и опасен, ибо показывает неуменье работать, господство интеллигентского и бюрократического самомнения над настоящим делом. Насмешечки над фантастичностью плана, вопросы насчет газофикации обнаруживают самомнение невежества. Поправлять скондачка работу сотен лучших специалистов, отделываться пошло звучащими шуточками, чваниться своим правом «не утвердить»—разве это не позорно?

Надо же научиться ценить науку, отвергать «коммунистическое» чванство диллетантов и бюрократов, надо же научиться работать систематично, используя свой же опыт, свою же практику!

Конечно, «планы» вещь такая по самой ее сути, что говорить и спорить можно бесконечно. Но неумно допускать общие разглагольствования и споры о «принципах» (построения плана), когда надо взяться за изучение данного, единственно научного плана и за исправление его на основании указаний практического опыта и на основании более детального изучения. Конечно, право «утвердить» и «не утвердить» всегда остается за сановником и сановниками. Если понимать разумно это право и толковать разумно решения VIII Съезда насчет утверждения одобренного им и преподанного к самой широкой пропаганде плана, то под утверждением надо понимать ряд заказов и приказов: то-то, тогда-то и там-то купить, то-то начать строить, такие-то материалы собрать и подвести и т. п.

Если же толковать по-бюрократически, тогда «утверждение» означает самодурство сановников, бумажную волокиту, игру в проверяющие комиссии — словом, чисто чиновничье убийство живого дела.

Взглянем на дело еще с одной стороны. Необходимо особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением. Это разумеется совершенно бесспорно. Как же именно связать? Чтобы знать это, надо, чтобы экономисты, литераторы, статистики не болтали о плане вообще, а детально изучали выполнение наших планов, наши ошибки в этом практическом деле, способы исправления этих ошибок. Без такого изучения мы слепые. При таком изучении, на ряду с ним, при условии изучения практического опыта, остается совсем маленький вопрос административной техники. Плановых комиссий у нас хоть пруд пруди. Взять для объединения двоих от ведомства, вверенного Иван Иванычу, одного — от ведомства, вверенного Пал Палычу, или наоборот. Соединить их с подкомиссией общеплановой комиссии. Ясно, что это именно административная техника и ничего больше. Испытать и так и эдак, выбрать лучшее — об этом смешно и разговаривать.

Суть дела в том, что у нас не умеют ставить вопрос и живую работу заменяют интеллигентским и бюрократическим прожектерством. У нас были и есть текущие продовольственные и топливные планы. Мы сделали явную ошибку и в тех и в других. Насчет этого не может быть двух мнений. Дельный экономист вместо пустяковых тезисов засядет за

изучение отчетов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то. Дельный администратор, на основании подобного изучения, предложит или сам проведет перемещение лиц, изменение отчетности, перестройку аппарата и т. п. Ни того, ни другого делового и дельного подхода к единому хозяйственному плану у нас не видишь.

В том-то и болячка, что неверно ставят вопрос об отношении коммуниста к спецам, администратора к ученым и литераторам. В вопросе о едином хозяйственном плане, как и во всяком другом вопросе, есть такие стороны — и всегда могут возникнуть такие новые стороны, — которые требуют решения только коммунистами или требуют подхода только администраторского. Это бесспорно. Но это голая абстракция. А сейчас у нас к данному вопросу подходят ошибочно как раз коммунистические литераторы и коммунистические администраторы, не сумевшие понять, что здесь надо побольше поучиться у буржуазных спецов и ученых, поменьше играть в администрирование. Никакого другого единого хозяйственного плана кроме выработанного уже ГОЭЛРО нет и быть не может. Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого. Обратное мнение есть только «мнимо радикальное, на самом же деле невежественное самомнение», говоря словами партпрограммы. Не менее невежественным самомнением является мысль, будто возможна иная патриархальщина, обломовщина, полудикость?

Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие—электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуется. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо в свою очередь лишь в случае пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка.

Великий план электрификации

(Из проекта наказа СТО местным советским учреждениям, написанного 21 мая 1921 г.)

...Практическое мерило успехов нашего хозяйственного стрительства в общегосударственном масштабе мы имеем теперь в первую очередь двоякое: во-первых, успех быстрого, полного, государственно правильного сбора продовольственного налога; во-вторых, и это особенно важно, успех товарообмена и продуктообмена сельскохозяйст-

общеплановая комиссия в РСФСР, кроме ГОЭЛРО, чем, конечно, не отвергается возможная польза частичных деловых исправлений ее состава Строить что-либо серьезное, в смысле улучшения общего плана нашего народного хозяйства, можно только на этой основе, только продолжая начатое, иначе это будет игра в администрирование или, проще, самодурство. Задача коммунистов внутри ГОЭЛРО — поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники («они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазным миросозерцанием и навыками», как говорит программа РКП) чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришли подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, что по-своему придет к признанию коммунизма агроном, по-своему — лесовод и т. д. Коммунист, не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, — такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у нас много, и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца.

Коммунисты, стоящие вне ГОЭЛРО, помочь делу создания и проведения единого хозяйственного плана могут двояко. Если они экономисты, статистики, литераторы — надо сначала изучить наш собственный практический опыт и только на ос-

новании детального изучения собственных фактов рекомендовать исправление ошибок, улучшение работы. Изучение — дело ученого, и тут, поскольку дело идет у нас уже давно не об общих принципах, а именно о практическом опыте, нам опять в десять раз ценнее хотя бы буржуазный, но знающий дело «специалист науки и техники», чем чванный коммунист, готовый в любую минуту дня и ночи написать «тезисы», выдвинуть «лозунги», преподнести голые абстракции. Побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений.

С другой стороны, если коммунист—администратор, его первый долг — остерегаться увлечения командованием, уметь сначала посчитаться с тем, что наука уже выработала, сначала спросить, проверены ли факты, сначала добиться изучения (в докладах, в печати, на собраниях и пр.) — изучения того, где именно мы сделали ошибку, и лишь на этой основе исправлять делаемое. Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших **практических** ошибок.

Давно уже замечено, что недостатки людей большей частью связаны с их достоинствами. Таковы недостатки многих из руководящих коммунистов. Десятки лет делали мы великое дело, проповедывали свержение буржуазии, учили недоверию к буржуазным спецам, разоблачали их, отнимали у них власть, подавляли их сопротивление. Великое, всемирно-историческое дело. Но стоит чуточку преувеличить, и получается подтверждение истины,

что от великого до смешного один только шаг. Мы Россию убедили, мы Россию отвоевали от эксплоататоров для трудящихся, мы эксплоататоров подавили — мы должны научиться Россией управлять. Для этого надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники», для этого надо научиться деловому и внимательному анализу наших многочисленных практических ошибок и исправлению их постепенному, но неуклонному. Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что наш практический опыт, в центре и на местах, дает, и того, что наука нам уже дала.

«Это условие — электрификация»...

(Из брошюры «О продовольственном налоге» 9, законченной 21 апреля 1921 г.)

... Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царят патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее, десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом — разве не преобладает везде в этих местах тоже

водных продуктов на промышленные, успех оборота между земледелием и промышленностью.

Это — самое насущное, немедленно и во что бы то ни стало необходимое. Это — проверка всей работы и закладка фундамента для осуществления великого плана электрификации, которая даст нам восстановление крупной промышленности и транспорта в таких размерах и на такой технической основе, чтобы окончательно и навсегда победить голод и нищету.

«План электрификации — в широкие массы»

(Из проекта наказа СТО)

...Есть ли в местной губернской и уездной библиотеке «План электрификации РСФСР», доклад VIII Съезду советов? Сколько экземпляров? Если нет, значит местные делегаты VIII Съезда советов—люди нечестные, подлежащие изгнанию из партии и удалению со всех ответственных постов, либо бездельники, которые должны быть обучены тюремным заключением исполнению своего долга (на VIII съезде советов были розданы 1 500 — 2 000 экземпляров для местных библиотек).

Какие меры приняты во исполнение постановления VIII съезда советов о широкой пропаганде плана электрификации? Сколько статей в местных газетах об этом? Сколько докладов? Число слушателей в них?

Мобилизованы ли для таких докладов и для преподавания все местные работники, обладающие теоретическими или практическими знаниями

об электричестве? Сколько таких работников? Как ведется их работа? Используются ли для лекций и занятий местные или ближайшие электрические станции? Число их?

В скольких учебных заведениях введено, согласно решению XIII съезда советов, преподавание плана электрификации?

Сделано ли что-либо практическое и что именно в деле осуществления этого плана или вне плана стоящих работ по электрификации?

Есть ли местные планы и очередь работ по электрификации?

«Работа пошла и идет все лучше!»

(Из тезисов доклада о тактике РКП на 3-м конгрессе КИ. Раздел 9. Материальная основа социализма и план электрификации России[10])

Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны. Научную работу по выработке плана такой электрификации РСФСР мы должны были выработать, и мы ее выполнили. При участии свыше 200 лучших научных, инженерных и агрономических сил России эта работа закончена, напечатана в виде объемистого тома и утверждена в общем VIII Всероссийским съездом советов в декабре 1920 г. Теперь уже организован

созыв всероссийского съезда электротехников, который соберется в августе 1921 г., подробно рассмотрит эту работу, и она получит тогда окончательное государственное утверждение. Работы по электрификации первой очереди рассчитаны на 10 лет; они потребуют около 370 миллионов рабочих дней.

Если в 1918 г. у нас было вновь построенных электрических станций 8 (с 4 757 квт), то в 1919 г. эта цифра поднялась до 36 (с 1 648 квт), а в 1920 г. до 100 (с 8 699 квт).

Как ни скромно это начало для нашей громадной страны, а все же начало положено, работа пошла и идет все лучше и лучше.

Нужна электрификация всей страны

(Из доклада на 3-м конгрессе Коминтерна 5 июля 1921 г.)

...я еще раз должен подчеркнуть, что единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия. Тот, кто забывает это,— тот не коммунист. Мы должны конкретно разобрать этот вопрос. Мы не можем ставить эти вопросы так, как это делают теоретики старого социализма. Мы должны ставить их практически.

Что значит современная крупная промышленность? Это значит электрификация всей России. Швеция, Германия и Америка уже близки к ее осуществлению, хотя это страны еще буржуазные. Один товарищ из Швеции рассказывал мне, что значительная часть промышленности там элек-

трифицирована, а также 30% сельского хозяйства. В Германии и в Америке, как в странах еще более развитых капиталистически, мы встречаемся с этим в еще большем масштабе. Крупная машинная индустрия означает не что иное, как электрификацию всей страны. Мы уже назначили специальную комиссию из лучших экономистов и технических сил.

Почти все они правда настроены против советской власти. Все эти специалисты придут к коммунизму, но не так, как мы, не через двадцатилетнюю подпольную работу, во время которой мы непрерывно изучали, повторяли и пережевывали азбуку коммунизма.

Почти все органы советской власти были за то, чтобы мы пошли к специалистам. Специалисты-инженеры придут к нам, когда мы им практически докажем, что таким путем повышаются производительные силы страны. Недостаточно доказывать им это теоретически. Мы должны им это доказать практически. И мы привлечем этих людей на нашу сторону, если мы поставим вопрос иначе, не на почву теоретической пропаганды коммунизма. Мы говорим: крупная промышленность — единственное средство спасти крестьянство от нужды и голода. С этим все согласны. Но как сделать это? Восстановление промышленности на старой основе требует слишком много труда и времени. Мы должны придать промышленности более современные формы, а именно — перейти к электрификации. Она требует значительно меньше времени. Планы электрификации нами уже выработаны. Более

200 специалистов — почти без исключения противники советской власти — с интересом работали над этим, хотя они и не коммунисты. Но с точки зрения технической науки, они должны были признать, что это единственно правильный путь.

Конечно от плана до его осуществления еще очень далеко. Осторожные специалисты говорят, что первый ряд работ требует не менее 10 лет. Профессор Баллод высчитал, что для электрификации Германии достаточно трех-четырех лет, для нас же и десяти лет слишком мало. В моих тезисах я привожу фактические цифровые данные, чтобы вы видели, как мало мы до сих пор могли сделать в этой области. Приводимые мною цифры до такой степени скромны, что сразу уясняется их более пропагандистское, чем научное значение. Однако мы должны начать с пропаганды. Русский крестьянин, принимавший участие в мировой войне и проживший несколько лет в Германии, видел там, как нужно вести хозяйство по современному, чтобы победить голод. Мы должны вести широкую пропаганду в этом направлении. Эти планы сами по себе имеют небольшое практическое значение, но зато их агитационное значение очень велико.

Крестьянин видит, что должно быть создано нечто новое. Крестьянин понимает, что над этим должен работать не каждый сам за себя, но все государство в целом. В германском плену крестьянин увидел и узнал, в чем реальная основа жизни, культурной жизни. 12 тысяч киловатт — очень скромное начало. Быть может иностранец, знакомый о американской, германской или шведской

электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним. Да, пусть это скромное начало. Но крестьянство начинает понимать, что надо произвести в огромном масштабе новые работы, и они уже начинаются. Предстоит преодолеть громадные трудности. Мы попытаемся войти в отношения с капиталистическими странами. Не следует жалеть о том, что мы предоставим капиталистам несколько сот миллионов килограммов нефти под условием, чтобы они помогли нам электрифицировать нашу страну.

«Электрификацию страны создадим»

(Письмо в президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда. Написано 8 октября 1921 г.)

Крайне сожалею, что мне не удалось лично приветствовать съезд [11].

О значении книги «План электрификации» и еще более самой электрификации мне доводилось высказываться не раз [12]. Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала, от избиения и калечения десятков миллионов людей, для решения вопроса, будет ли иметь перевес в разделе земли хищник английский или немецкий, японский или американский и т. п.

Рабоче-крестьянская советская республика начала систематическую и планомерную электрификацию нашей страны. Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики

трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-летней империалистской и 3-летней гражданской войной, для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно медленно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего съезда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим.

Приветствую VIII Всероссийский съезд электротехников и желаю ему всяческого успеха в его работах.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

«Вперед, к другим временам!»

(Из доклада на IX Всероссийском съезде советов... 23 декабря 1921 г. [13])

...Я бы хотел сообщить еще некоторые данные об успехе электрификации. К сожалению, крупного успеха мы пока не имеем. Я рассчитывал, что могу поздравить IX съезд с открытием второго крупного электрического центра, построенного советской властью; первый — Шатурка, а второй новый центр — Каширская станция, которую мы как раз рассчитывали открыть в декабре. Она дала бы — и может дать — 6 000 киловатт в первую

очередь, что при тех 18 тысячах киловатт, которые мы имеем в Москве, было бы помощью существенной. Но тут целый ряд препятствий привел к тому, что в декабре 1921 г. мы этой станции открыть не можем, но она откроется в самый короткий срок, не больше, чем через несколько недель. Вообще, вы вероятно обратили внимание на отчет, который на-днях был помещен в «Экономической жизни» и подписан инженером Леви, одним из крупных работников VIII Всероссийского электротехнического съезда и вообще одним из крупнейших наших работников. Из этого отчета я приведу вам только следующие краткие цифры: если сложить 1918 и 1919 годы, то у нас в этот срок были открыты 51 станция с мощностью в $3\frac{1}{2}$ тысячи киловатт. Если сложить 1920 и 1921 годы, то открыто было 221 станция с мощностью в 12 тысяч киловатт. Если эти цифры сравнить с Западной Европой, то конечно они покажутся крайне мизерными, ничтожными. Но они показывают, как может итти вперед дело даже при условиях ни в одной стране невиданных трудностей.

Немаловажную роль сыграло распространение мелких станций в деревне. Надо сказать прямо, что очень часто здесь было растаскивание. Но и в этом растаскивании есть некоторая польза. Этими мелкими станциями были созданы в деревне центры современной новейшей крупной промышленности. Они хотя и ничтожны, но все же показывают крестьянам, что Россия не остановится на ручном труде, не останется деревянной со своей примитивной сохой, а пойдет вперед, к другим временам.

И в массы крестьян постепенно проникает мысль, что мы Россию должны поставить и можем поставить на другую базу. Сроки тут, как я уже говорил, измеряются десятками лет, но работа уже началась, сознание в крестьянской массе расширяется и отчасти, именно благодаря тому, что у нас мелкие станции растут быстрее, чем крупные. Но если в 1921 г. мы опоздали с открытием одной крупной электрической станции, то в начале 1922 г. их будет две: Каширская в Подмосковье и Уткина Заводь под Питером. В этом отношении, во всяком случае, мы стоим на пути, по которому нам обеспечено движение вперед, если мы с прежним напряжением будем относиться к выполнению наших задач.

С наибольшей возможной быстротой

(Из наказа по вопросам хозяйственной работы, принятого IX Всерос. съездом советов 28 декабря 1921 г.)

IX съезд считает, что задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих, и предлагает еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности. В частности, IX Съезд советов устанавливает, что во исполнение решения VIII Съезда советов о пропаганде плана электрификации России сделано еще далеко не достаточно, и требует, чтобы при

каждой электрической станции путем мобилизации всех пригодных сил были регулярно устраиваемы беседы, лекции, практические занятия для ознакомления рабочих и крестьян с электричеством, его значением и планом электрификации; в тех уездах, где еще нет ни одной электрической станции, должны быть построены, с наибольшей возможной быстротой, хотя бы маленькие электрические станции, которые должны стать местным центром указанной работы, пропаганды, просвещения и поощрения всяческой инициативы в этой области.

Удачное изложение практических вопросов

(Предисловие к книге И. И. Степанова „Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства“ [14])

От всей души рекомендую настоящую работу тов. Степанова вниманию всех коммунистов.

Автору удалось дать замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов. Автор прекрасно сделал, что решил писать книгу не для интеллигентов (как у нас принято писать книги, подражая худшим манерам буржуазных писателей), а для трудящихся, для настоящей массы народа, для рядовых рабочих и крестьян. В приложении автор поместил указатель литературы как для тех, кому трудно было бы без пояснений понять некоторые места в изложении тов. Степанова, так и для тех, кто хочет знать главнейшие труды русской и иностранной литературы по данному вопросу вообще. Особо отметить надо начало

VI главы, где автор дает прекрасное изложение значения новой экономической политики, а затем превосходно опровергает ходячий «легонький» скептицизм насчет электрификации; скептицизм этот прикрывает обычно отсутствие серьезного размышления о предмете (если этот скептицизм не является, что тоже иногда бывает, прикрытием вражды белогвардейцев, эсеров и меньшевиков ко всякому советскому строительству вообще).

Чего нам больше всего нехватает для настоящей (а не чиновнически-бездельной) работы по народному просвещению — это именно вот таких «пособий для школ» (для всех, обязательно всех школ вообще), как настоящее. Если бы все наши литераторы-марксисты вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газету и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем без изъятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу.

VIII Съезд советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех — во всех без изъятия — учебных заведениях РСФСР. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» тов. Степа-

нова надо добиться — и мы добьемся — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по нескольку экземпляров этого «пособия»; чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и устраивались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации РСФСР и о технике вообще; чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить немалого труда. Мы — нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить *свою* жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Третий всероссийский съезд РКСМ происходил в Москве с 2 по 10 октября 1920 г. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: военное и хозяйственное положение республики, Коммунистический интернационал молодежи, отчет ЦК, социалистическое воспитание молодежи, программа РКСМ и устав РКСМ. В. И. Ленин произнес настоящую речь на первом заседании съезда, вечером 2 октября.

2. Третий съезд РКСМ предшествовал окончанию военных действий между советской Россией и панской Польшей.

3. Владимир Ильич имеет в виду VIII Всероссийский съезд советов, назначенный на 22—29 декабря 1920 г. В повестку для съезда был включен специальный доклад т. Кржижановского об электрификации России, заслушанный на втором пленарном заседании утром 23 декабря.

4. Владимир Ильич имеет в виду сборник материалов по электрификации, изданный в 1920 г. под заглавием «План электрификации РСФСР». Введение к докладу VIII Съезду советов Государственной комиссии по электрификации России. Эта комиссия (ГОЭЛРО) работала под председательством Г. М. Кржижановского.

5. Здесь Ленин имел в виду книгу Н. Бухарина и Е. Преображенского «Азбуку коммунизма», популярное объяснение программы РКП(б), принятой на VIII Съезде.

6. По приглашению крестьян деревни Кашино, б. Волоколамского уезда, Московской губернии, В. И. Ленин 14 ноября 1920 г. присутствовал на открытии Кашинской электростанции, оборудованной усилиями местных крестьян. В брошюре «Ленин среди крестьян деревни Кашино» так описан митинг в Кашине, о котором упоминает В. И. Ленин. «Ми-

тинг открыл Дмитрий Родионов приветственными словами и произнес речь, заглядывая в бумагу. Родионов говорил о том, что только советская власть дала им возможность получить «неестественный свет» в свои избы, что этот свет прорежет не только их ночную темноту, но и выведет их на правильный путь. «При царском правительстве мы могли только мечтать. Благодаря революции мы добились цели. Наука забила свет в стеклянный пузырек и преподнесла нам на радость», Речь Родионова очень понравилась В. И. Ленину, и он вместе с другими горячо аплодировал Родионову.

11 декабря 1920 г. через Л. Фотиеву В. И. Ленин просил крестьянина той же деревни, Куркова, достать ему речь Родионова, которую он решил процитировать на Съезде советов.

7. В книгу «План электрификации РСФСР» помимо введения входили основания проектов электрификации Северного, Центрально-Промышленного, Южного, Приволжского, Уральского, Западно-Сибирского и Туркестанского районов.

8. Проект резолюции об электрификации был написан В. И. Лениным между 23—29 декабря 1920 г. Резолюция была единогласно принята VIII Всероссийским съездом советов на вечернем пленарном заседании 29 декабря 1920 г.

9. Брошюра «О продовольственном налоге» (значение новой политики и ее условия) написана В. И. Лениным между 13 и 21 апреля 1921 г.

10. Третий конгресс Коммунистического интернационала происходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 г.

11. Восьмой всероссийский электротехнический съезд был первым электротехническим съездом при советской власти (последний, седьмой, электротехнический съезд состоялся в 1913 г.). Основанием для созыва съезда послужил декрет Совнаркома от 8 февраля 1921 г. за подписью Ленина, в котором говорилось: «В целях всестороннего обсуждения технико-экономических вопросов, связанных с осуществлением плана электрификации России, а также привлечения широких народных масс к активному участию в деле электрификации народного хозяйства созвать не позже 1 апреля 1921 г. в Москве всероссийский электротехнический съезд из представителей центральных и местных правительственных учреждений, органов народного хозяйства, промышленных пред-

приятий, специальных школ, научно-технических и иных учреждений и общественных организаций, ближайшим образом заинтересованных в использовании электрической энергии для целей развития производительных сил страны, а также из особо приглашенных ученых и специалистов».

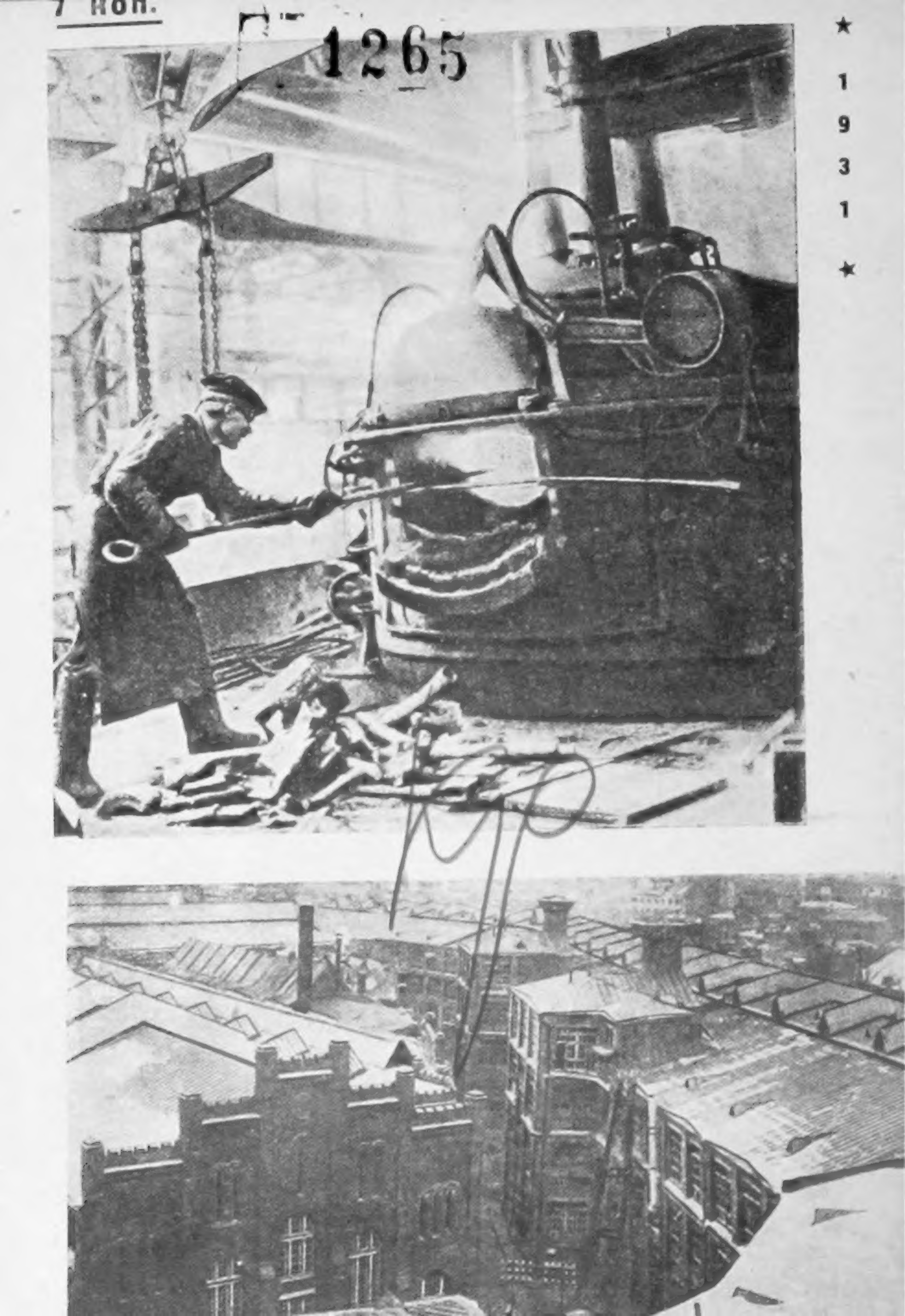
Съезд происходил 1—9 октября 1921 г. Письмо Ленина было оглашено Г. М. Кржижановским на последнем заседании съезда — 9 октября 1921 г.

12. Как видно из предыдущих речей Владимира Ильича, Ленин высоко ценил «План электрификации» и неоднократно высказывался о нем. Колоссальное значение для своего времени этой книги хорошо видно также из следующей ее характеристики, данной тов. Сталиным в письме Ленину (март 1921 г.): «Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерской набросок действительно единого и действительно государственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы»...

13. Девятый всероссийский съезд советов происходил в Москве 23—28 декабря 1921 г. Съезд принял специальную резолюцию об электрификации.

14. Книга И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» была написана по специальному поручению ЦК ВКП(б) и издана к IX съезду партии. Предисловие к ней написано Владимиром Ильичом 18 марта 1922 г.

СОДЕРЖАНИЕ

7 коп.
1265
★ 1 9 3 1 ★